История Бастиана

Брат Алтины, третий принц империи Белгария, который обладал экстраординарными физическими способностями, Бастиан, учился за границей в Высшей Британии.

Он был вынужден покинуть дворец, поскольку не хотел быть втянутым в борьбу за право наследования. Тем не менее, не зная этой причины, люди считали его поведение позорным..

42 год Стиларт, 15-го апреля… Королева Высшей Британии скончалась.

Принцесса Элизабет, которую выбрали преемником, училась в школе, скрывая свою настоящую личность, также она была одноклассницей Бастиана.

Королевские рыцари должны были сопроводить её в «Башню Королевы» для коронации. Но на неё было совершено вероломное нападение фракции Маргарет, которая также боролась за право наследования. Рыцари были убиты, и Элизабет оказалась в сложном положении. Однако в решающий момент появился Бастиан. Чтобы выполнить данное им Элизабет обещание — дать ей первой прочитать написанную им историю, он последовал за каретой пешком. Бросив лишь: «Это неудивительно, ведь мы же всё же друзья», — он спас Элизабет.

В отличие от фракции Маргарет, идеология которой основывалась на демонстрации военной мощи, Элизабет верила в мир. Имея свои интересы, Бастиан согласился сопроводить её в королевскую столицу.

После долгой и утомительной поездки.

Эти двое прибыли в форт, что находился ближе всех к столице, Грей Бридж. С желанием просить о помощи они обратились к командующему фортом, который был дядей Элиз, но, к сожалению, её дядя перешёл в военную фракцию.

Узнав правду о дяде Элиз, Бастиан решил прорваться через защиту огромного числа солдат в форт и спасти пойманную в ловушку Элиз.

В поединке с верным помощником Маргарет, ОсвальдомУлтхардом, Бастиану удалось ранить противника в руку, но и он сам получил удар мечём в живот.

Быстро рассудив, он бесстрашно прыгнул в бурную реку у подножия утёса.

Но, даже несмотря на то, что они оба выжили, Бастиан в конце концов не смог сопроводить Элиз в столицу и, соответственно, не выполнил её желания.

Маргарет, возглавляющая военную фракцию, была коронована, и с того момента королевство

Высшая Британия начало свою кампанию вторжения под командованием Освальда.

23-е апреля…

Королевство Высшая Британия вступило в полномасштабную войну против империи Белгария.

Дни в доме Тирэзо Леверд

Бастиан находился в одной из комнат дома, в которой была простая кровать, маленький стул и стол.

Поскольку это был дом аристократа, наличие здесь комнат, предназначенных для слуг благородных гостей, было вовсе не удивительно.

Так как Бастиан скрывался под личностью третьего сына графа Белгарии, он не был званым гостем, и поэтому он был благодарен, что мог использовать комнату слуги.

Элиз сидела рядом с ним на кровати. Из-за того что она ранее плакала, её глаза были красными.

У Бастиана не было зеркала, но сердце ему подсказывало, что, скорей всего, он выглядел точно так же.

Горничная в очках по имени Шиа стояла у окна. По её спине ниспадали ярко-красные волосы, а возрастом она внешне напоминала Элиз и Бастиана.

За открытым окном виднелся внутренний двор. Расположившись на стульях во дворе, слуги держали свежий выпуск газеты, но на их лицах, тем не менее, было серьёзное выражение.

— Это война! Война началась!

— Ах, наконец-то! Мы объявили войну империи Белгария!

— Война!

Лицо Шиа позелёнело.

Ранее другая горничная вбежала в комнату, даже не постучавшись, и в истерики прокричала: «Это война! Все мужчины зашевелились!», — а затем убежала, даже не закрыв дверь. Наверное, она пошла в другие комнаты, чтобы оповестить их о том же.

Поскольку дверь и окна были открыты, лёгкий ветер с внутреннего двора принёс его хаотичный шум.

В чувствах Бастиан вздохнул.

— Объявила войну в тот же день, как взошла на трон… Видимо, она уже сделала приготовления.

Элиз энергично кивнула.

— Я была слишком наивна. Всё это время они готовились, но я даже и не задумывалась о том, что это может произойти.

— Здесь ничего не поделаешь.

Эплвуд был захолустьем, и у Элиз не было там никакой сильной поддержки.

Естественно, она проиграла в борьбе за власть Маргарет, которая жила в столице. В конце концов, у неё было много сторонников, включая верного помощника Освальда.

Оттого что он не смог остановить войну, Бастиан был обеспокоен, ровно так же как и Элиз.

Шиа закрыла окно.

Лёгкий весенний ветер утих.

— Эмм, мои извинения за то, что открыла окно, не спросив разрешения.

— Пожалуйста, не волнуйся. Даже не открой ты его, я всё равно бы попросила тебя это сделать.

От слов Бастиана Шиа расслабилась.

Даже несмотря на то, что Бастиан был спасён и сейчас перевязанный расположился на кровати, что ему обеспечили по доброжелательности, это не меняло того факта, что он лишь «гость хозяина» горничной, как она.

В эту эру положение молодых слуг было слабым и часто можно было увидеть, как их увольняли на месте, если те чем-то раздражали хозяина.

— Ах, я закрою дверь.

Шиа пошла к открытой двери.

Но до того, как она исполнила задуманное, в коридоре появилась фигура.

Она была одета в высококлассное платье, а её волосы были строго собраны. Молодая женщина приблизительно двадцати пяти лет.

— Шиа, что это значит?

— М-мадам?!

— Как небрежно с твоей стороны оставлять дверь открытой. Я могла тебя слышать из коридора.

— Ах, я глубоко сожалею!

Шиа тут же растерянно низко поклонилась. Тем не менее она забыла объяснить, что это не она, а её коллега открыла дверь.

Бастиан поднял руку.

— Могу я вставить слово?

— Ара, дорогой гость, что-то случилось?

Даже при том, что говорила она вежливо, глаза женщины, к которой обратились как «мадам», остро смотрели на Бастиана.

Но Бастиан не отступил.

Если бы он отступал перед пугающими его противниками, то всяко был бы более послушным перед его дедушкой и гофмейстером.

— Извините, но это я попросил её. Мне просто хотелось немного проветрить комнату.

— Вы покрываете Шиа?

— Я просто озвучил факт. Пусть я и не званый гость да и вы меня спасли, но это лишь подтверждает то, что для слуг я всё ещё гость, поскольку хозяин дома позаботился обо мне. Именно поэтому я попросил, чтобы она открыла дверь и окно. И если нужно кого-то отсчитывать, то только меня.

Не только Шиа, даже Элиз выглядела удивлённой.

Тишина.

Но выражение лица женщины, что впивалась в Бастиана взглядом, несколько смягчилось.

— Шиа, теперь можешь идти.

— Д-да, мадам! Прошу простить.

После очередного низкого поклона она стремительно покинула комнату и тихо закрыла дверь.

В комнате остались только Бастиан, Элиз и «мадам».

Мадам подняла юбку и склонилась в реверансе.

— Здравствуйте, я жена главы дома Тирэзо Леверд. Моё имя Марбелла. К сожалению, глава дома уехал в поездку, и я приношу свои искренние извинения за то, что приветствую вас от его имени.

— Ах, э, я Генрих… нет, я Бастиан де Мадлен.

Полным именем третьего принца Белгарии было Генрих Троис Бастиан де Белгария.

Но использовать это имя было слишком опрометчиво. Когда Высшая Британия и империя Белгарии находились в состоянии войны, принца империи определённо передали бы армии. Даже при том, что хозяин был дворянином, это всё равно было опасно.

Элиз встала со стула и поприветствовала.

Это было похоже на то, как она приветствовала хозяина.

И конечно, она использовала не титул принцессы Высшей Британии Элизабет Виктории, но всего лишь студентки Элиз Арчибальд.

Новая королева Маргарет желала смерти своего конкурента — Элиз. Даже при том, что Элиз потеряла свои права на наследование, Маргарет была не из тех, кого можно было судить по здравому смыслу, поэтому они не могли быть небрежны.

Марбелла, жена главы дома Тирэзо Леверд, криво улыбнулась, а её взор всё так же был на Бастиане.

— Не нужно быть такими зажатыми, я не сделаю ничего плохого. Так как мы, торговцы, вмешавшись в политику, всего лишь наживём лишних врагов.

— Похоже, вы нас раскусили.

— У меня нет желания узнавать вещи, знать которые я не должна. Я просто хотела вам сообщить, что у вас нет нужды в беспокойстве.

— Я не подозреваю людей из вашего дома. Тем не менее я всё же должен спросить, это вы спасли меня, так ведь?

— Да, я возвращалась с деловых переговоров, когда увидела вас двоих. Доктор по случайности оказался вместе со мной, и поэтому я попросила его, чтобы он немедленно помог вам.

Бастиан кивнул. Он низко поклонился, даже лёжа на кровати.

— Искренне благодарю за своё спасение.

Бастиан удивился, что смог так откровенно высказать свои мысли.

В прошлом он был высокомерен и зациклен на себе, воспринимая всё то, что делали для него другие, как само собой разумеющееся. Тогда он не знал о себе в таком ключе, но, поскольку он был принцем, люди вокруг него не смели отчитывать его за сделанные им поступки.

Теперь же он знал, что в одиночку был беспомощен.

И его физическое состояние не позволяло ему даже кому-либо помочь.

Независимо от этого, он был благодарен им за то, что они защитили Элиз.

Марбелла сузила глаза.

— Я просто сделала то, что была должна. Вместо этого я извиняюсь, что приготовила для вас лишь эту комнату.

— Вы слишком добры, это вовсе не проблема. Вы даже поесть для нас приготовили.

Аппетитное тушенное куриное мясо всё ещё стояло рядом.

— Ах, вы ещё не поели. Пожалуйста, поешьте до того, как оно остынет. Доктор также сказал, что еда поможет тебе выздороветь. [□]пп: Да он как Луффи; щас пожрёт, и оп как новенький.

— Тогда я начну.

Бастиан отправил ложку тушёного мясо себе в рот.

Оно было солёным.

Вкус монотонный по сравнению с блюдами Белгарии, но это в любом случае было хорошо для его усталого тела.

Поклонившись Марбелле, Элиз тоже приступила к своему супу.

— Восхитительно.

— Замечательно.

Есть слишком быстро было вредно для его тела. В прошлом Бастиан терялся в дикой местности, и поэтому ему не понаслышке было известно, что на пустой желудок есть нужно медленно.

На мгновение он остановился.

— Никто не разыскивал нас?

— Этот дом находится в Смайл Хилл, это довольно далеко от Грэй Бридж. Даже если они начнут вас искать, им потребуется время, чтобы добраться сюда.

— Понятно.

Марбелла перевела свой пристальный взгляд на Элиз.

— Я отправила людей, чтобы осмотреть то место, где мы нашли вас, но ничего нового не нашла. Наверное, оно потерялось в реке.

Элиз опустила голову.

— Я понимаю, спасибо. Всё потому, что я не уследила.

— Мы продолжим поиски. Их методы могут казаться странными, но они надёжны. Пожалуйста, не падайте духом.

— Да.

Может, и так, но очень сложно найти кольцо, упавшее в реку.

Рана на груди Бастиана за пульсировала, как будто отреагировав на его мысли.

Марбелла хотела ободрить их, и поэтому после обеда она подала дорогой чай и яблочный пирог и начала праздно болтать.

Бастиана что-то беспокоило.

— Эй, хорошо ли то, что белгарец, как я, остаётся здесь?

— Почему нет?

— Видите ли, Высшая Британия и Белгария сейчас в состоянии войны. Разве белгарец не доставил бы вам проблем?

Даже при том, что раса и внешность жителей этих стран почти не отличались, их всё равно можно было различить по акценту.

Марбелла с улыбкой произнесла:

— Главная ветвь дома Тирэзо Леверд является герцогским домом в империи Белгария. Мать главы дома из империи, и мы просто торгуем с обеими странами.

— Теперь, когда вы упомянули, я действительно слышал нечто подобное.

По словам Шиа, род Тирэзо Леверд изначально происходил из маленькой страны на юге. Испугавшись, что их богатство конфискуют во время войны, пятьдесят лет назад они пустили в Высшей Британии ветвь своей семьи.

Или скорей, что не так с этим кланом?

— Это может показаться оптимистичным, но мы занимались коммерцией на этой земле очень долго. Теперь уже никто не поднимет тему, что мы дворяне соседней страны.

— Замечательно.

— Но если говорить о заботах, так это старший ребёнок главной семьи, который остался здесь.

— Ребёнок главной семьи, значит, он белгарец?

— Да. Его зовут Роланд, и он учился здесь, чтобы изучать политологию. Он блестящий ребёнок, но его увлечения уникальны. Или скорей, он слишком упрям для такого молодого человека.

«Должно быть, он эксцентричен», — подметил про себя Бастиан. Судя по напряжённому лицу, Элиз думала так же.

— Он возражает против того, чтобы Бастиан остался здесь?

— Когда мы говорили три дня назад, он был не слишком заинтересован. Но с объявлением войны он не был слишком увлечён. Я уже сказала ему, что, когда глава дома вернётся, всё будет хорошо, но если он доставит вам проблем, то я заранее приношу вам свои извинения.

— Мне всё равно, что он скажет. Элиз, ты уже встречалась с ним?

Бастиан спал в течение трёх суток. Он спрашивал о том времени, когда был без сознания, но Элиз покачала головой.

— Мне предоставили собственную комнату, но всё своё свободное время я провела здесь.

— Понятно.

— Я думала воспользоваться шансом и представить вас двоих этим вечером. Что думаете?

Элиз кивнула в ответ на предложение Марбеллы.

— Я думаю было бы хорошо с ним познакомиться. Передаю себя под ваш присмотр.

— Тогда, пожалуйста, хорошенько отдохните перед ужином.

Попрощавшись, она направилась к двери.

Хоть вначале она произвела острое впечатление, её характер оказался неожиданно нежным.

Бастиан остановил её.

— Могу я задать последний вопрос?

— Если я смогу ответить.

— Когда вы ругали Шиа за открытую дверь, вы проверяли нас?

— Обучать горничных — это моя обязанность.

Марбелла многозначительно улыбнулась и покинула комнату.

Бастиан пожал плечами.

— Какой глубокий человек.

— Но я думаю, что она хорошая.

— Она действительно кажется кем-то, заслуживающим доверия. Если бы она была из фракции Маргарет, то тотчас бы передала нас армии.

— Верно.

«Однако… — заметил про себя Бастиан, — с начавшейся войной, чтобы вести переговоры, я должен найти свои карты. Мне нельзя быть небрежным. Чтобы защитить Элиз, я обязательно должен стать более способным…»

Из-за пристального взгляда Бастиана девушка покраснела.

— Ч-что случилось, Бастиан?

— Ах, я просто подумал о том, что из себя представляет тот парень. Роланд кажется проблемным.

— Верно. Будет замечательно, если он позволит нам остаться здесь, пока раны Бастиана не заживут.

— Раны? Ах, разве они не заж?!. Больно!

Бастиан хотел махнуть руками, но у него заныл живот.

Элиз была ошарашена.

— Ты правда… идиот. Даже животные на холмах беспокоятся о своих жизнях. Просто будь хорошим мальчиком и поспи. Если ты вскоре не выздоровеешь, я буду беспокоиться.

— Да.

Он не мог ей возразить.

— Я правда надеюсь, что ты выздоровеешь.

Мягко сказала Элиз и схватилась за край простыни.

◊ ◊ ◊

— Этот мир постепенно загнивает!

На стол обрушилась ладонь! Все студенты пристально смотрели в его сторону: «О, всё как обычно…» — и отвернулись, чтобы продолжить свои разговоры.

Не обеспокоенный их реакцией Джин Роланд де Тирэзо Леверд продолжил свою речь.

Что можно было отметить из его внешности, так это его светлые волосы и круглые очки, что он постоянно носил.

— Нельзя допускать, чтобы правящие классы меньшинства монополизировали богатства!

Одноклассник, с которым он дебатировал, был парнем, что зачёсывал волосы назад воском, одет он был чопорно и аккуратно.

— Не так! — покачал он головой и ответил: — Вы не должны так говорить. Из-за вклада, который вносят аристократы, правильно, что они получают богатства, которые им положены. Или вы думаете, что неумелые и безответственные крестьяне должны получать ту же оплату?

— Их нужно оценивать по тем же стандартам! Среди дворян слишком много тех, которые получают свои богатства незаслуженно.

— Это уже софистика. Вы хотите судить дворян и крестьян по тем же самым стандартам? Вы обдаёте способности бога?

— На это не способен один, но такую силу имеет мир.

— О?

— Мы просто должны отменить привилегии дворян. Позволить простым людям торговать свободно. Отменить их право устанавливать налоги и изменить договор аренды земли на контракт, на который согласятся обе стороны. И отменить освобождение от налогов. Только когда мы уберём их привилегии и они покажут свою ценность, будет справедливо, что они имеют свои богатства. Если это произойдёт, мы наконец сможем увидеть людей, которые действительно необходимы!

— Глупец! Вы хотите, чтобы страна не предоставляла специальных привилегий дворянам?

— Это страна равноправия.

— Тогда кто защитит страну? Когда атакует противник, разве не дворяне без страха бросаются к ним навстречу? Дворяне особенные, именно поэтому мы должны получать привилегированное отношение. Вам, может быть, неизвестно, но я произошёл из рода рыцарей, поэтому всецело понимаю истинное значение таких слов, как честь и доблесть.

— Вооружённые силы должны быть профессиональной организацией. Если защита страны почётна, тогда почему простолюдины, которых нанимают за гроши, выходят на поле боя вместе с дворянами?

— Это потому, что дворяне должны брать на себя управление. Без командующего, какая бы ни была сила, её ждёт лишь один итог — полное поражение.

— Кто-то без профессиональной подготовки назначен командующим только потому, что он дворянин, и они ведут бои, которые не менялись вот как уже последние триста лет. Не означает ли это, что должен появиться простолюдин, который тоже может стать превосходным командиром?

— Фу-фу, как эти неграмотные люди могут взять на себя командование?

— Просто, например, страна должна не позволять дворянам транжирить ресурсы страны, а потратить их на обучение простых людей!

Так как в споре они слишком разгорячились, их плечи врезались друг в друга.

— Что происходит?

Услышав голос вошедшего, они повернулись и увидели…

Преподавателя, который выглядел приблизительно на пятьдесят лет, что с укором во взоре уставился на них.

— Если вы не хотите слушать мою лекцию, пожалуйста, уходите.

Другие студенты сели как полагается.

Роланд отчаянно поспешил к своему месту.

Преподаватель подошёл к своей кафедре.

Настало время урока.

Преподаватель открыл свою книгу на кафедре.

— Сегодня мы будет говорить о «Методе дискуссии» Пирси. Ну… наиболее важными моментами являются чёткое определение аргумента, который вы хотите привести, и установление темы обсуждения.

Студенты слушали учителя, что объяснял им содержание учебника.

Иногда преподаватель уточнял сложные объяснения в учебнике, а студенты, соответственно, задавали вопросы.

Уроки в эту эру проходили в форме лекций с «дискуссиями» между студентами по разным темам, которые являлись основой.

Поскольку уроки требовали много книг, которые были недешёвыми, ученики не покупали все книги.

Бумага и канцелярские принадлежности только недавно стали распространяться, поэтому их почти не использовали на уроках.

Запоминание необходимых вещей было их первым шагом в учёбе.

Студентам выдавались некоторые тезисы как домашняя работа, и их сумки содержали

оригиналы тезисов и книги, связанные с ними.

Роланд сконцентрировался на лекции преподавателя.

Его увлечение учёбой было более заметно, чем у его одноклассников.

Урок закончился перед полуднем. Как обычно, Роланд пообедал в столовой. Он, может, и был эксцентричным белгарцем, но также он оставался усерден в своей учёбе и являлся сторонником либерализма, вследствие чего его все признавали.

Продолжая думать об уроке во время обеда, он отмечал новые моменты в объяснениях, которые не вполне понял, и рассматривал те части, которые преподаватель, возможно, и сам понял неправильно.

Закончив свой обед, он пошёл прямиком в библиотеку, чтобы поработать над его тезисом.

Он вернулся в классную комнату для дневного урока.

Атмосфера несколько отличалась.

Все его одноклассники посматривали на него… Но все они отводили взгляд, ничего не говоря.

— Что произошло?

Пройдя между своими одноклассниками, он сел на своё место.

На его стол упала свежая газета.

Объявление войны империи Белгария!

42 год Стиларт, 23-го апреля.

От имени новой королевы Маргарет Стиларт.

Мы объявляем войну Империи Белгария.

В тот же день «Флот Королевы» под командованием адмирала Оксфорда выступил.

Семьдесят четыре пушки скоростного корабля класса Принцесса нанесли превентивный удар и

захватили гавань Чейнбоил империи!

К нам поступили новости о первом королевском дивизионе, высадившемся на сушу.

Они разместили свои войска в городе Чейнбоил, поскольку столкнулись со второй имперской армией.

Ожидается жестокое сражение…

Уставившись на газету, Роланд стоя застыл на месте.

— Значит, они наконец начали.

— Не думай об этом.

Один из его друзей опёрся рукой на его плечо. Другие друзья Роланда, с которыми он вместе обедал, говорили так же.

— Вопросы страны не наши вопросы, мы всё ещё те, кто мы есть. Это и есть свобода индивида.

[]пп: Посмотрим, как они запоют, когда к ним придёт армия империи.

— Мы должны мыслить рационально, особенно в такой ситуации, как эта.

— С твоей семьёй всё нормально?

Конечно, были люди, которые выказывали очевидное отвращение.

— Эй, теперь империя Белгария — наш противник, верно?! Значит… давать этому парню возможность учиться — означает, что мы работаем на противника!

В ответ на экстремистское мнение Роланд поднял свою сумку.

— Спасибо. Я уважаю Высшую Британию и её граждан. У меня нет никаких намерений становиться вашим врагом. Но люди, у которых их семьи и друзья сражаются против врага, естественно, станут эмоциональны. Я тоже волнуюсь по поводу своих родственников, которые заботились обо всё это время, поэтому я вернусь сегодня же.

Только он собирался покинуть классную комнату, как его противник по дебатам, что он провёл перед обедом, заблокировал его путь.

Это был парень, который укладывал волосы назад жёстким воском.

Он придерживался мнения, которое было полной противоположностью мнению Роланда, и в прошлом эти двое часто спорили.

Его пристальный взгляд впился в Роланда.

— Ты.

— Что?

— Ставлю свою честь как дворянина королевства Высшая Британия, что я защищу твоё право учиться в школе.

Это было неожиданно.

Роланд на мгновение потерял дар речи.

— Я думал, ты ненавидишь меня.

— Хах, я правда чувствую себя беспомощным перед твоими мелкими некорректными взглядами. Но наша учёба начинается только после того, как мы признаем ценности, что отличаются от наших собственных.

— Нечасто наши мнения совпадают.

— Это просто здравый смысл.

— Понимаю. Я не могу обещать, что вернусь завтра, но обязательно вернусь в школу, как только подтвержу безопасность моего родственника. Пока это всё, что я могу сказать.

Его противник кивнул и шагнул в сторону.

Роланд осмотрел классную комнату — и ушёл.

Волнения в школе были как обычно, но шум на улице, очевидно, отличался.

Узнав о войне, лица некоторых людей позеленели.

Другие начали пить средь бела дня и петь армейские песни.

Те, кто хмурился и шептался на обочине, вероятно, выступали против войны. И наконец, были белгарцы.

В Высшей Британии было много белгарских учеников или же простых торговцев.

Роланд был одним из них.

Он видел, как люди дрались.

Кто-то позвал констеблей, но он мог видеть, что общественный порядок ухудшился.

Пока он шёл по улицам, он осознал, что крепко сжимал газету.

— Хватит с меня всего этого.

Роланд хотел оставаться спокойным, но всё же заметил, что его это ужасно потрясло.

Он открыл смятую газету и вытер пот.

Кроме объявления войны, там были и другие новости.

Беглец…

Шпион Белгарии, разрушивший общественный порядок в королевстве.

Молодой парень с каштановыми волосами и красными глазами, что представлялся как третий сын дома балгарского графа, и миниатюрная молодая девушка со светлыми волосами, являющаяся учеником Высшей Британии. Статья включала в себя их подробное описание и даже портрет.

— Описание такое детальное, их поймают в мгновение ока.

Войну объявили вчера, 23-го, но эту газету распространяли этим утром.

Это значит, что статью о розыске только опубликовали.

— Приблизительный возраст… шестнадцать лет? Как и я? Белгария посылает таких шпионов?

В Белгарии взрослыми людьми считались с пятнадцати лет.

Однако это, по всеобщему мнению, считалось старомодным, в большинстве соседних стран взрослыми считали с восемнадцати лет.

Роланд же привык к здешней культуре, поэтому для него шестнадцатилетний парень был ещё ребёнком в школе.

— Полагаю, этот мир развивается в плохом направлении.

С мрачными душевными тяжбами он шёл к дому, владельцы которого заботились о нём в этой стране.

Это был дом ветви семьи Тирэзо Леверд.

Их бизнес основывался на продаже хлопковой продукции из Белгарии. Изделия из хлопка используются в спальнях, одежде, украшениях и многих предметах быта.

Продукция империи имела более высокое качество по сравнению с соответствующей из Высшей Британии и очень ценилась.

Но после начала войны с Белгарией, сложно было сказать, насколько серьёзно это затронет бизнес. Они не могли импортировать товары самостоятельно, а поскольку главная семья являлась дворянами Белгарии, в их сторону будет много критики.

Ему истинно казалось, что настали ещё более сложные времена.

◊ ◊ ◊

Вечером…

Бастиан, который спал один, проснулся от стука в дверь.

Она тихо открылась, и вошла девушка.

Это была Элиз.

— …

— Хм? Пора ужинать?

— Значит, ты проснулся. Как себя чувствуешь?

— Немного жарко. Ну, меня атаковали, я получил удар и вдобавок упал в реку, поэтому-то жар может значить, что моё тело поправляется.

— Это больно?

— У меня звенит в голове, и кажется, что земля дрожит.

— Может, я должна поприветствовать их одна.

— Почему?

— Потому что ты в плохом состоянии.

— Разве я не сказал, что жар — это признак выздоровления? Я не отправляюсь в путешествие верхом, так что всё будет хорошо.

— Для нормальных людей всё было бы совсем не хорошо.

— Ку-ку-ку, когда это у тебя сложилось впечатление, что я нормальный парень?

Когда она услышала эти саркастические слова, у Элиз было раздражённое лицо.

— Снова? Нет никакой «тёмной энергии» или «рыцарей Света».

— Не так! Это новая мета! «Очнувшись ото сна после нахождения на краю смерти, я вспомнил свою предыдущую жизнь. Верно, я — переродившийся герой, который сражался с королём демонов!» Как тебе?!

— Откуда герой берёт свою силу?

— А? Ах, из своей предыдущей жизни.

— Значит, в предыдущей жизни он упорно трудился, а в этой унаследовал экстраординарную силу и ничего не будет делать. Мне не нравятся такие бесстыдные герои.

— В-вот как?

— Я уважаю людей, которые, оставаясь нормальными, упорно трудятся по своей собственной воле.

— Уф… верно, если я добавлю эпизод с тренировкой, он будет более горячим.

Продолжая молоть чушь, Бастиан встал с кровати.

Его тело казалось тяжелее.

Оно было вялым потому, что он спал три дня, или потому, что у него жар?

Элиз передала ему вещь, что была у неё в руках.

— Вот сменная одежда.

— О, это сильно поможет.

Его одежда была изодрана от пулевых отверстий и ранений от меча, да и вдобавок вся была в крови.

Одежда, которую ему дали, были типичной для дворян Высшей Британии.

Он только снял свою одежду, как Элиз сразу же отвернулась.

— П-пожалуйста, не снимай свою одежду так внезапно!

— Хм? Почему?

— Разве у тебя нет никакого стыда?

— Моё тело не такое, чтобы стыдиться, даже если его кто-то увидит, верно? Лэтреилл и Эдди тоже такие.

— Это меня смущает!

— Ха-ха, ты изменилась.

— Я-я?!

— Одежда Высшей Британии проста. Хотя, признаться, это удобно.

— У одежды Белгарии слишком много оборок. У неё чрезмерно много декоративных элементом, назначение которых неизвестно.

— Всё хорошо, если она достаточно крепкая. Давай пойдём на ужин!

◊ ◊ ◊

Бастиан направился в столовую вместе с Элиз.

В королевстве Высшая Британия комнаты были проще, чем в империи Белгария.

Но они не ставили в приоритет практичность, как в Федерации Германия. Белые стены были украшены картинами, на полках стояли вазы, а окна были закрыты занавесками дорого бархата.

У стола, напротив, были минимальные украшения, совсем без золота и серебра.

Однако для освещения использовалась газовая лампа.

В империи Белгария во дворце была лишь одна газовая лампа.

Возможно, дом Тирэзо Леверд был особенным.

На столе стояли блюда.

Марбелла сидела на противоположном конце стола.

— Добрый вечер. Как ваше самочувствие?

— Намного лучше, чем когда я упал в реку.

— Вот как.

Горничная сопроводила Элиз к её месту, а Бастиан сел с ней рядом.

Леди были первыми во всех вопросах; это понятие, вероятно, зародилось в религиозном мире. Даже Бастиан, которого не интересовали уроки этикета, знал это.

— Извините за ожидание.

— Не стоит, я думаю, что Роланд скоро будет здесь.

Пока они говорили, в комнату вошёл молодой человек.

Одетый в одежду Высшей Британии, похожую на ту? что надел Бастиан, выглядел он в целом довольно дотошным. У него были очень коротко стриженные светлые волосы и круглые очки.

Их взгляды пересеклись.

И он остановился.

— Э?

Взгляд Роланда перескакивал между этими двумя.

— Ч-что такое?

Он развернулся и быстро вышел из столовой. Не только Бастиан, даже Марбелла была ошеломлена.

Они были озадачены, что случилось, когда он тут же вернулся.

В руках он держал газету.

— В-вот!

— Я уже знаю об объявлении войны.

Бастиан пожал плечами.

Марбелла была спокойна и всё ещё тихо сказал:

— Успокойтесь, г-н Роланд. Здесь гости.

Роланд смачно бросил бумагу на стол.

— Эти люди — беглецы!

— И что?

Слова Марбеллы удивили Бастиана намного больше. Элиз встала со стула с широкими глазами.

Роланд сильно ударил по столу.

— Разве это не опасно, г-жа Марбелла?! Если мы предоставим кров шпионам, они повесят весь наш дом!

— У наших гостей есть собственные обстоятельства. Я не стану делать нечто столь позорное, как продавать их.

— Даже если вы не сделаете это, сделают слуги!

— Г-н Роланд, вы хотите сказать, что слуги в моём особняке желают мне смерти?

— Эм, нет, я оговорился.

— Я тоже читала эту статью. Но посмотрите на наших гостей, они похожи на шпионов Белгарии?

— …

Роланд пристально посмотрел на Бастиана и Элиз.

Какое они производили впечатление?

Элиз оглянулась с напряжённым и серьёзным лицом.

У Бастиана была кривая улыбка, и он был расслаблен:

— В этом нет нужды. Укрывание шпионов карается смертью? Я не хочу беспокоить своего благодетеля. В таком случае я уеду.

Сказав это, он встал.

— Что ты говоришь, Бастиан?!

Он понимал, что Элиз волнуется по поводу его ран.

— Моя бесконечная благодарность вам за то, что спасли меня из реки и позаботились обо мне, когда я был на краю гибели.

— Бастиан.

— А?

— Ты сказал: «Бесконечная», как она может быть бесконечной?

— Я-я придумал это сам! Разве это плохо звучит?! Разве ты не понимаешь это чувство?!

Элиз вздохнула.

— На самом деле так только ты делаешь. И правда, мы не можем обеспокоить наших благодетелей.

Когда она это сказала, Марбелла покачала головой.

— По словам доктора, потребуется месяц, чтобы раны зажили. Куда вы планируете пойти, когда даже ходить нормально не в состоянии? Или, может, у вас есть такое место?

— На самом деле нет.

Марбелла села прямо и решительно произнесла.

— Если вас арестуют или вы упадёте в обморок на обочине — и вы проговоритесь, то это несколько навредит чести нашего дома, узнай это кто-то. Вы хотите, чтобы я перенесла такой позор?

— Я-я не это имела в виду.

— Если вы всё так же намерены уйти независимо ни от чего, я не стану вас останавливать. С точки зрения посторонних, может показаться, что я вас преследую.

— Понятно.

Бастиан удивился, что она так сильно его останавливает.

С обеспокоенным выражением Роланд кивнул.

— Укрывать беглецов — опасно, но? как и сказала г-жа Марбелла, есть проблема репутации дома. Это не то, что торговец может игнорировать. Я не могу отрицать это, но если о нас узнают…

— Если вы колеблетесь, лучше не спешите решать. Так как они использовали газету, власти не знают ваше местоположение. Давайте не будем действовать опрометчиво и сначала поедим.

— Да, во время еды нужно вести себя должным образом.

Слова Элиз вернули Бастиана к его месту.

После того как его убедили, Роланд тоже сел.

Марбелла изящно помолилась перед едой, а остальные последовали её примеру.

И они начали есть.

Поскольку они всё ещё были несовершеннолетними, их чашки были заполнены соком.

Тушёная фасоль, жареная рыба, обжаренный картофель, варёные грибы и жареный стейк.

В Высшей Британии на каждого человека было отдельное блюдо с отдельными столовыми приборами. Их подавали не по одному, как закуски, а вместе — главное блюдо и десерт.

У всего был сильный аромат; в супе, казалось, использовались экзотические яйца и масло.

В отличие от Белгарии они не вкладывали так много усилий во внешний вид, но полностью использовали аромат компонентов. Стейк был особенно восхитителен.

Деликатно приготовленное красное мясо лежало на блюде. Запах говядины смешивался с ароматом свежих ингредиентов.

Положив в рот, можно было почувствовать мягкую структуру, которая, казалась, почти что таяла.

Даже при том, что голова Бастиана пульсировала болью, в то время как он жевал, восхитительное мясо затмевало боль.

Поскольку он ел что-то, что часто будет видеть в своих снах, Бастиан ещё раз воскликнул:

— Ох, это восхитительно!

— Не ешь слишком много, у тебя заболит живот.

— Понял.

Марбелла со счастливой улыбкой произнесла:

— По-видимому, ты поправишься в мгновение ока.

— Да! Всё благодаря этой восхитительной еде!

И тогда… Марбелла сделала жест, и дворецкий, стоящий у стены, поднёс нечто закрытое белой тканью.

И предложил это Бастиану.

— Что это?

— Я хотела бы, чтобы это было у вас.

— Хм?

Убрав ткань, перед ним предстала книга с синей обложкой. Что необычно, на ней совершенно ничего не было написано.

Открыв её, он увидел, что страницы были пусты.

Листы были кремового цвета.

— Ох-х! Это!

— От Шиа я слышала, что вы пишете книгу?

— Ах-х, верно. Я — человек, который в будущем напишет шедевр!

Весной, два года назад…

Бастиан встретил солдата по имени Регис, который научил его писать книги.

Тогда он сказал:

— …Если в будущем вы напишите шедевр, я тоже прочитаю его.

И после этого Бастиан странно начал полагать, что определено напишет шедевр; таким образом, он прилагал к этому усилие в любое свободное время.

Элиз с беспокойством спросила:

— Может это грубо, но разве книги не дорогие? Если вы зайдёте так далеко, я буду плохо себя чувствовать.

— Всё хорошо, это лишь образец, купленный главой дома для бизнеса. У него нет нужды в этой вещи.

Бастиан кивнул.

— В таком случае то, что эта книга попала ко мне в руки, должно быть, судьба. Скорее всего, она была создана для того, чтобы я написал шедевр.

— Я правда впечатлёна твоей уверенностью.

— Не хвали меня так, я смущаюсь.

Сказал Бастиан с глупым смехом, в то время как Элиз вздыхала.

Роланд повернул голову.

— Шедевр? Вы пишете диссертацию? Они обычно пишутся на бумаге для манускриптов.

Бумага для манускриптов этой эры была с горизонтальными линиями. Даже в этом случае это были дорогие предметы.

— Нет, я пишу историю!

Пусть Элиз и пробормотала: «Истории тоже пишут на бумаге для манускриптов», — Бастиан её совсем не слышал.

Так как Роланд производил впечатление образцового трудолюбивого студента, Бастиан был уверен, что Роланд посчитает это глупым. Но Роланд, казалось, о чём-то задумался.

Молодой парень долго думал и затем произнёс:

— Вы можете уточнить, о чём ваша история?

— Это яростная и наполненная волнительными приключениями история!

— О, вот как. Значит, это такой рассказ, верно?

— Что ты имеешь в виду?

— Разве вы не знаете? Младшая сестра изгнанного принца появляется перед ним как рыцарь и помогает ему получить трон.

— Ах, конечно я знаю! Ах, ну~ мне немного сложно писать о таком блестящем главном герое.

— Ты не думаешь, что сестра здесь более величественна?!

— Да, сестра удивительна. У меня, кстати, тоже есть сестра, но она совсем другая. Я же не могу сделать простую корову героиней?

— Вы не понимаете, обязательный критерий героини — это любовь.

— Любовь, хах.

Увидев такое странное общение, у Элиз было удивлённое лицо, в то время как Марбелла наклонила голову

Когда двое обсуждают тему, которой интересуются, люди, что в этом ничего не смыслят, будут выглядеть именно так.

Роланд наигранно прочистил горло:

— Кхе-кхе! Ты ведь Бастиан, верно? Позже зайдите в мою комнату, у меня есть нечто важное, чтобы обсудить с вами.

— Хм? Хорошо, я всё равно уже слишком много спал.

Так всё и закончилось.

◊ ◊ ◊

После окончания ужина Бастиан посетил комнату для занятий Роланда.

Пусть он и был прилежен, но также являлся огромным поклонником приключенческих романов.

С серьёзным лицом Роланд сказал:

— Честно говоря, когда я уезжал учиться за границей, я думал, что не смогу прочитать продолжение этой серии. Развлекательные романы Белгарии не купить в Высшей Британии. Ведь вы не станете смотреть на меня свысока из-за этого, верно?

— Конечно, нет, я чувствую то же самое. Ну, когда я прибыл сюда, я был удивлён.

— Да. Думал, что развлекательные романы будут продаваться на другой стороне океана!

— Верно. Это было отложено приблизительно на один месяц, но я куплю, когда придёт поставка.

— Пусть в Высшей Британии цена в три раза выше, я всё равно куплю. Вы знаете, что здесь больше иллюстраций?

— Правда?!

— Из этих историй я узнал смысл правосудия.

— Понимаю. Само собой, главный герой должен быть на стороне правосудия.

— Ты читал г-на «Андрель “Зеленый рыцарь”»?

— Конечно, чтобы я ещё читал, как не неё?

— Какая самая любимая сцена?

— Фу. «Чёрт возьми, граф! Я ни за что не позволю тебе забрать Антуану»! — и тогда он достал меч с «ш-шух»! Злой граф, который вероломно украл его возлюбленную, был непобедим из-за его искусства фехтования. Но сцена, где главный герой бросает ему вызов, несмотря на это,

является неподдельным определением храбрости.

— Да, правосудие, которое никогда не будет силой ограничивать свободу!

Роланд глубоко кивнул.

Он протянул правую руку.

И Бастиан схватил её.

Они крепко пожали руки друг другу.

После этого они продолжили болтать об историях.

Тема перешла на истории, которые нравятся Роланду.

— Эй, значит, тебе нравятся истории, где слабый побеждает сильного? И ты предпочитаешь, чтобы главным героем был простолюдин?

— Верно. Развлекательные романы обычно покупают дворяне, поэтому редко можно увидеть главных героев простолюдинов.

Среди развлекательных романов более заметны были те, которые запрещали в империи.

— Роланд, ты либерал?

— Я не могу этого отрицать.

Пусть такие идеалы не были под запретом в Белгарии, но, говоря это публично, можно было потерять свою работу.

— Правда? Даже при том, что ты дворянин?

— Вы неправильно понимаете либерализм. Его цель не свержение аристократии ради простолюдинов.

— Но его идеал, это император с те ми же правами, что и простой человек?

— Это неверно. Я просто думаю, что у всех должно быть право заработать себе счастье.

— Э-э? Не получить?

— Я тоже думал так, но что в действительности? Это лишь часть либерализма, но больше всего меня волнует то, что простолюдин… обречён на угнетение и не может этого изменить, как бы тяжело он ни работал. Это нынешняя система управления Белгарии.

— Если они многого достигнут на поле боя, то смогут заработать титул кавалера.

— А как насчёт тех, что предпочитает работать на ферме или в бизнесе?

— Ты про налоги?

— Я просто говорю, что все свободны выбирать свой собственный путь.

— Мне сложно понять ваши взгляды.

— …С точки зрения дворянина, может, и так… Ещё я знаю, что я инакомыслящий и лицемер. В конце концов, мы щедро обедаем и одеваемся, живём в большом доме, и всё это получено из угнетения простолюдинов.

Бастиан растерянно почесал голову.

Если жизнь дворян была основана на угнетении простых людей, то жизнь Бастиана была основана на угнетении этих дворян.

Члены королевской семьи мало того, что взимают налоги с граждан под их юрисдикцией, но ещё и облагают налогами дворян.

— Поскольку давным-давно… люди боялись ночи, поэтому они собрались и создали сообщество, которое жило и охотилось вместе, это означает, что необходим лидер. Общество развивается так, что сильный получает львиную долю прибыли.

Но сейчас мы живём в безопасности, можем собирать еду с ферм в постоянных интервалах и не должны так полагаться на других, чтобы выжить. Так на каком основании члены королевской семьи и дворяне живут такой привилегированной жизнью? Потому что во время каменного века их предки добыли больше еды, чем другие?

— Хм…

«Мои предки основали империю Белгария», — он не мог этого сказать.

Он должен был скрывать свою личность принца.

И даже если его предки основали Империю, что с того?

Внезапно он вспомнил слова Элиз.

«Значит, в предыдущей жизни он упорно трудился, а в этой унаследовал экстраординарную силу и ничего не будет делать. Мне не нравятся такие бесстыдные герои».

«Понятно», — подумал Бастиан.

— …Члены королевской семьи и дворяне получили свой статус благодаря одному лишь тяжёлому труду их предка, а не собственных заслуг или чего-либо сделанного ими самими. Но они могут наслаждаться богатством с самого своего рождения, которое нормальные люди за всю свою жизнь могут и не получить.

В то время как простолюдины живут трудной жизнью.

— Ты прав, это неправильно.

— Поскольку эта страна жила так задолго до того, как мы родились, это стало обыденностью… дворяне, ведущий роскошный образ жизни, в то время как на плечах простолюдинов тяжёлые налоги; все привыкли к такой системе. Но эта система неправильна. У всех должно быть равное право заработать своё счастье.

— …Но стране сложно было бы выжить без дворян и императора? Мы нуждаемся в представителях нации и обороне страны.

— Граждане могут выбрать представителя своей страны. И кадровые военные, которые не являются дворянами, должны защищать страну. Эта система управления, которая соответствует этому времени.

— Соответствует времени…

— Если тебе интересно, прочти это. Может, это на британском, но у тебя не должно возникнуть проблем с этим, верно?

— Ах, всё должно быть хорошо.

Так как Бастиан учился за границей, у него не было проблем с каждодневными беседами, но ему сложно читать политические тексты.

Роланд заметил это и рассмеялся.

— Это просто развлекательная работа Высшей Британии. Пусть это и детективный роман, автор чистый либерал и хорошо включил в него свои идеи. Я всё ещё учусь, и мне не хватает знаний, так что я не очень знаком с этим. Эта книга может передать идеалы лучше, чем я.

— Всё же я не настолько увлечён либерализмом.

Бастиан был королевских кровей.

Он не любил политическую борьбу за власть и поэтому убежал за границу, но он не планировал отказываться от своей личности.

Или свергать королевскую власть.

Выслушав слова Роланда, он действительно понял, что в системе управления империи есть много проблем.

Но разрешить гражданам выбирать представителя страны и отдать командование армией простолюдину было слишком непрактично.

Если представитель страны не понимал даже церемониального этикета, с которым следует принимать иностранного дипломата, будет трудно достигнуть дипломатических целей.

Даже если отдать им командование армией, то они не смогли бы победить.

Бастиан действительно знал, что среди простолюдинов были очень талантливые люди.

В этом случае им мог быть дарован титул кавалера.

Если фермеры не смогли получить хороший урожай, им просто нужно снизить налоги. И также вознаградить тех, кто собрал образцовый урожай, они просто должны усовершенствовать эту систему.

Итак, в итоге, если они усовершенствуют существующую систему, это улучшит качество жизни людей.

— …Я слышал, что либерализм похож на разжигание костра в доме, поэтому он вам не нравится.

— Ты неожиданно проницателен.

— Ха-ха, не то чтобы.

Той же ночью пришла Элиз, постучала в дверь и начала читать лекцию: «Сколько ещё больной человек не собирается ложиться спать?!»

◊ ◊ ◊

Высшая Британия продолжала побеждать армию Белгарии.

В первом наземном сражении они разбили вторую имперскую армию.

И, когда империя 19-го мая вступила в сражение при Лэфрессанже… первый королевский дивизион столкнулся с седьмой имперской армией. Хотя империя превосходила королевскую армию в несколько раз, королевство добилось исторической победы над большей силой.

Для соседних стран, наблюдавших за сражением, превосходство новых винтовок и пушек стало очевидно.

Это стало инцидентом, который встряхнул весь континент.

Вплоть до сих пор кавалерия и пехота Белгарии имела полное превосходство на всём континенте.

Но силы Высшей Британии, которые были хуже обучены и которых было меньше, победили империю. Этого было достаточно, чтобы разрушить баланс власти во всех странах.

Большинство стран считало, что с этого времени наступила эра огнестрельного оружия.

Все страны на континенте отправили дипломатов в «Башню Королевы» в столице. Иностранные торговцы и технический персонал тоже выдвинулись в столицу, чтобы заполучить революционную технологию.

Эта разительная перемена была результатом высоких оценок технологии Высшей Британии.

Нестранно было найти нечто, что месяц назад продавали за фунт, а теперь за два фунта.

Чтобы нанять на работу инженеров, их зарплаты удвоили или даже утроили.

Перед войной было много безработных, спящих на улице, но теперь объявления о найме заполонили всё.

Чувство процветания было повсюду; даже при том, что город был на военном положении, все думали, что победа уже гарантированна.

Радостные крики мужчин разносились по улицам.

— Тройное ура королеве!! Гип-гип, ура! Гип-гип, ура!!

Аплодисменты были громогласны, и все счастливо пили.

Так как война шла хорошо, общественный порядок в городе улучшился.

Пусть в это время людям опасно было объявлять себя белгарцами, они всё же могли безопасно покупать продукты.

Однако Роланд не посещал школу.

Бастиану было интересно, и однажды за ужином он спросил Роланда:

— Я слышал, что в городе мирно, но правда ли в школе опасно? Разве ты не хочешь учиться дальше?

— Ну, я, конечно, хочу пойти. Если бы я мог заниматься самообучением, я не приехал бы за границу. Но вы думаете, что империя Белгария проиграет без сопротивления? Я должен учитывать возможность плохих новостей.

— Это верно.

Точно так же глава дома Тирэзо Леверд не остался дома, потому что была угроза смерти.

За обеденным столом были только Бастиан, Роланд, Элиз и Марбелла.

Элиз наклонила голову.

— У новых винтовок Высшей Британии непревзойдённая мощь, какие плохие новости могут прийти?

Роланд нахмурился.

— Возможно, я слишком много волнуюсь.

— Неверно! Нельзя шутить с империей Белгария. Сколько, вы думаете, столетий войны она испытала? Даже без мощного оружия люди всё ещё есть. В конце концов, войны ведут люди.

— …Угх. Но разве не видно, что с этого времени войны будут решаться винтовками и пушками, разве они не завоевали популярность?

— Не оружие убивает людей… а люди. Это война. Неважно, какая сейчас эра, всегда будут люди, которые преувеличивают потенциал оружия, но те, кто действительно понимает, что такое война, никогда бы не сказали таких глупостей.

— Ты понимаешь, что такое война?

— Конечно, я же мужчина империи Белгария.

Может, у них были разные матери, но командующий первой имперской армии был его братом Лэтреиллом. По совместительству он также был главнокомандующим силами империи.

Для возраста Бастиана было невозможно не иметь боевого опыта.

Его друг Эдди из дома Бальзак, кажется, вернулся в столицу, но он покинул линию фронта не так уж и давно.

— …Эта страна так просто не проиграет.

Предсказание Бастиана попало в точку.

◊ ◊ ◊

6-го июня, утро…

Элиз вошла в комнату Бастиана.

Внешне её облегали одежды Высшей Британии, а её волосы были подвязаны в хвост.

Нехорошо было продолжать беспокоить дом, будучи нахлебниками; поэтому с недавних пор она начала работать на Марбеллу. В этой одежде они были похожи на мать и дочь.

— Доброе утро, Бастиан, как ты себя чувствуешь?

— Ах, мне лучше.

С хрустом он потянулся.

Он ещё не выздоровел, но устойчиво поправлялся.

— Ты всё ещё читаешь?

— Я одолжил книги у Роланда. Хорошие книги действительно приятно читать.

— Это правда. Но книги дорогие, так что относись к ним бережно.

Элиз подняла книгу, лежащую у кровати.

— Ах, — Бастиан занервничал. — П-подожди, я уберу их!

— Фу-фу… Всё хорошо. Ты всё ещё ранен, это… Хм-м?

Элиз что-то заметила и открыла книгу в её руках. Её глаза стали шире.

Её улыбающееся лицо закрыло мрачное облако.

После оно стало ярко-красным.

Её голос дрожал.

— …Бастиан?

— Т-ты не правильно поняла, это яростный рассказ об авантюристе, понятно? Хотя иллюстрации немного экспрессивные.

— …Но это оголёнка?!

— Эм, это… это… сцена, где он укрепляет дружбу с девушкой, которую спас?

— Ерунда!

— Это любовь, любовь!

— Это похоть, а не любовь! Я хочу проверить остальные книги!

— П-подо-о-ожди! Я против!

Так как она пыталась достать книги, которые Бастиан прятал за спиной, было похоже, что Элиз обнимает его.

Раны на его спине почти зажили, поэтому для него было легко оттолкнуть её. И с силой Бастиана Элиз не смогла бы даже пальцем пошевелить.

Но, когда он понял это…

Он не знал, чего коснуться.

Даже если он возьмёт её за плечи, то руки Элиз смогут дотянуться. Но он не мог коснуться её груди или талии! А если бы он схватил её тонкое запястье, то мог бы и сломать его.

— Дай мне посмотреть!

— О-остановись, Элиз!

— Если это не пошло, тогда дай мне посмотреть!

— Нет, нет, успокойся!

— Ты никогда ничего не делал со мной, и почему ты смотришь на такие вещи?!

[]пп: Давай! Вашу дружбу нужно укрепить! пр: Два чая господину слева! ;D

— Ха?!

Элиз, которая сидела верхом на Бастиане, внезапно напряглась.

Коротко вздохнув, она прикрыла рот рукой.

У неё покраснели уши.

Слёзы навернулись на её глазах.

Они были достаточно близко, чтобы почувствовать дыхание друг друга; Бастиан почувствовал, как его сердце бешено забилось.

— Э-Элиз…

Скрип.

Дверь в комнату открылась. Вместе со стуком в дверь, но это была только формальность.

Бастиан и Элиз стремительно повернули головы, чтобы увидеть.

Это был Роланд.

— Эй, утра! Книга, которую я тебе одолжил вчера…

Он внезапно остановился.

И молча посмотрел на Бастиана и Элиз.

— Эм… которую я одолжил тебе со словами «с сексуальными героинями там всё в порядке»… Но кажется, что я ошибся. Я забыл, что ты не один и занят. Извини.

— Сто-о-о-оя-я-ять! Ты неправильно всё понял!

— Извините, что помешал людям резвиться! Но тем не менее я должен заметить, что такие вещи лучше делать ночью!

— Это не такие вещи!!

«Банг!» — Роланд сильно ударился о стену, пытаясь второпях сбежать.

— Угх-х! Бог создал красоту, но мне нельзя дотронуться до этой красоты. О, боже, проклинаю тебя!

— Хе-е-е-ей, Роланд?!

Если бы священник услышал его слова, ему бы всё утро читали лекции. Роланд с криком выбежал в коридор.

Лицо Элиз было красным, и она выглядела так, будто сейчас заплачет.

— …Это всё вина Бастиана!

— Моя вина?!

И Элиз тоже убежала.

Внезапно Роланд вернулся.

Но в отличие от мгновения назад кричал он что-то странное.

У него было серьёзное лицо, и он держал газету.

— Высшая Британия проиграла!

◊ ◊ ◊

Согласно статье…

Четыре дня назад, 2-го июня.

После морского сражения в заливе Жертвенного Меча «Флот Королевы», к которому относились более почтительно, чем к армии, был уничтожен.

Судя по статье, их противником стало морское отделение четвёртой имперской армии.

Наш высокоскоростной паровой корабль с семьюдесятью четырьмя пушками класса Принцесса был потоплен. Несколько капитанов во главе с адмиралом Оксфордом были взяты в плен вместе с их командами.

Гавань Чейнбоил была захвачена противником.

Потеря и порта, и контроля над морем означала, что линия снабжения была уничтожена, армия Высшей Британии, которая находится на территории Белгарии теперь сама по себе.

И новая королева Маргарет всё ещё была на линии фронта вместе с армией, поэтому было необходимо срочно переработать будущие планы.

Парламент готовится к напряжённым мирным переговорам. Если королева будет схвачена, то они будет вынуждены подписать вынужденное долгосрочное соглашение с выкупом.

Или, возможно, это станет сражением на выносливость между этими странами… В прошлом Белгария контратаковала меньше чем через год после того, как их территория была захвачена.

В прошлом году великое герцогство Варден вторглась в Беилшмидт, и в феврале они потеряла форт Волкс.

Командующим пограничным полком Беилшмидт была четвёртая принцесса Мари Куатрэ Аргентина де Белгария. Ей было всего пятнадцать лет, но под её началом служил известный Чёрный Рыцарь Джером.

И эта молодая принцесса была назначена командующим четвёртой имперской армии и, очень вероятно, морским сражением тоже.

Если эта героическая леди империи вступит в сражение, то, возможно, линия фронта Высшей Британии падёт.

Давайте надеяться на сильную контратаку наших храбрых солдат Высшей Британии.

Новость всё равно закончилась словами, поддерживающими боевой дух людей.

Бастиан схватился за голову.

— Вы серьезно… Эта девчонка изменила ход войны…

— Это твоя сестра?

— Да, это моя… Э… нет, я не знаю её, да.

— Понятно.

Элиз встала с кровати и встала рядом с ней.

Бастиан же сел на кровать.

Роланд прислонился к стене со скрещёнными руками и глубоко задумался.

— Я знаю кое-кого глубоко внутри армии и получил от него известия…

— Ты правда нашего возраста?

— Как грубо, мне тоже шестнадцать лет.

— Нет, я имею в виду то, как ты говоришь…

— Угх… Э-эта манера речи подходит для интеллектуала, и тут нечего стыдиться! Вместо этого… я слышал, что рядом с принцессой есть превосходный стратег.

— Правда?

И Белгария, и Высшая Британия были хороши в шпионаже.

Если бы им повезло, то они могли узнать что-то касаемо вооружённых сил противника.

— Я слышал, что он штабной офицер третьего ранга Регис д’Аурик… Ты слышал о нём?

— Я лишь на немногое время присоединился к первой армии.

— Понятно. В этой информации может быть кое-какая правда о нём. Я получил известия от своего знакомого… он известен как «Волшебник».

— Ха!? Волшебник?!

Услышав этот термин, который часто появлялся в романах, Бастиан почти выплюнул.

Роланд кивнул.

— Небольшими силами он захватил форт Волкс и победит сильнейший «Флот Королевы», поэтому естественно, что поползли такие слухи.

— Да…

— В конце концов, я дворянин с юга, поэтому для меня нормально не знать о нём. Бастиан, ты вырос в столице, тебе знакомо это имя?

— Регис д’Аурик? В столице, это имя…

Внезапно он напрягся.

Бастиан вспомнил инцидент, который произошёл весной два года назад.

Молодого солдата, читающего в библиотеке, звали Регисом. И он действительно говорил, что

его фамилия Аурик?..

Бастиан покачал головой.

— Нет, невозможно. Тот парень носил униформу звания простолюдинов. И он читал развлекательные романы, не для работы. И то, как его ругал преподаватель… он не может быть стратегом.

— Так как всё это время о нём ничего не было слышно, должно быть, он молодой стратег. Между прочим, вы знаете о волнениях в городах Высшей Британии?

— Ты что-то видел?

— Нет, я лишь узнал новости, которые рассказал вам минуту назад. Но легко представить. Армия, вооружённая новейшими моделями винтовок и пушек, даже не смогла побороться с принцем Лэтреиллом и была побеждена его пятнадцатилетней сестрой.

— Ну, шумная атмосфера от людей, которые считали победу решённой, должна была исчезнуть.

— На самом деле без факта решённой победы всё, что у них остаётся, — это страх перед империей Белгария. В конце концов, это они выбрали сражаться против сильнейшей страны на континенте.

Лицо Элиз потемнело.

Она и Бастиан изо всех сил старались помешать этой войне произойти.

Но они потерпели неудачу, и война началась. Прямо сейчас страна неслась вниз по склону прямо к своему поражению.

— …Элиз не обвиняй себя так сильно.

— Я знаю, Бастиан… всё хорошо.

Роланд пожал плечами.

— Это нам нужно волноваться. Недавно были инциденты насилия и убийств против белгарцев. Преступников поймали, но допрос проводился абы как, и, даже если были свидетели, подозреваемых отпускали из-за нехватки доказательств.

— Что?!

— Группа, называющая себя «Лояльными солдатами», это они совершали эти преступления. Группа грабителей и убийц. Главным образом это молодые люди, которые не присоединились к войне. Они утверждают, что мстят за смерти солдат Высшей Британии.

— Но это не оправдывает убийства белгарцев, живущих в Высшей Британии! Если они хотят воевать, так пусть пойдут и присоединятся!

— С точки зрения страны, трудно поддерживать мораль, необходимую для войны, и сдерживать их в то же время. А что насчёт этой группы, им изначально не нужна была причина для насилия.

Не только Бастиан, даже Элиз наклонила голову.

Они не понимали.

— Но почему?

— …Это уродство человечества… Им нравится волнение от унижения других устно или физически.

— Э-это не может быть.

— Конечно, если вы оскорбите невиновного, вас заест совесть. Поэтому люди этого не делают и всегда добры. Но если есть причина или какое-то оправдание этого, то это уже другой разговор. Вооружённые законной причиной, они могут оскорблять устно без какого-либо бремени совести и будут продолжать, пока не будут удовлетворены. Эти люди и нападают на белгарцев. Должно быть, и они имеют мечты, но сами уступили реальности и отчаялись. И теперь они могут найти ценность своей жизни только под флагом «правосудия».

Услышав слова Роланда, Элиз ничего не могла сказать.

Бастиан тоже опустил голову.

— Эти люди просто слабы.

— Да. Потому что испытывают недостаток в мотивации и храбрости, чтобы преодолеть препятствия, которые перед ними расставила жизнь. Поэтому они ревнуют к тем, кто преуспел, и глумятся над слабыми… Как голодные собаки, они продолжают искать противника, на которого смогут спустить свой курок «правосудия». Если я смотрю на них свысока, то, с их точки зрения, я подхожу.

— Верно.

— Услышав новости о проигравшей в войне стороне, «Лояльные солдаты» станут хуже. Окружённые беспокойством и подозрениями, страх перед контратакой Белгарии будет грызть их. Всё, что они могут сделать, так это действовать по своему извращённому патриотизму.

— Что нам делать?

— Я скажу Марбелле… что хочу вернуться в Белгарию.

— Э?!

— Теперь я не смогу сосредоточиться на учёбе. В стране, где моя жизнь находится под угрозой и где я не смогу посетить даже библиотеку, нет никаких причин оставаться. Но в Высшей Британии всё ещё остаются мои родственники, друзья и амбиции.

— …Амбиции?

— Ах, на самом деле… Эм… давайте поговорим обо этом в следующий раз. Теперь нам нужно действовать быстро. К счастью, дом Тирэзо Леверд расположен на юге и не слишком вовлечён в войну. Дворяне и граждане здесь не заботятся о войне так уж сильно.

— Корабль есть?

— Мы в состоянии войны. Гражданским транспортным судам мешают выйти в море. Однако ещё остались корабли, которые мы можем использовать.

— Контрабанда людей?!

— Не так громко, Бастиан.

— О…

Он в панике прикрыл рот.

Комната была расположена в углу особняка, поэтому всё должно было быть хорошо.

— Так или иначе, я возвращаюсь в Белгарию. Что думаете? Пусть война всё ещё идёт, не хотели бы пойти со мной?

— Э, мы тоже можем поехать?!

— Если вы оба останетесь здесь и, как мы предполагаем, что-то произойдёт, то это доставит Марбелле проблем.

— Э-это верно.

— …Пожалуйста, дай нам время подумать.

Сказала Элиз с беспокойным лицом.

Роланд кивнул.

— Для Бастиана и меня всё нормально, но для тебя Высшая Британия — родина. Естественно, тебе сложно решить. Пусть меня не ищут власти, но я тоже не хочу оставаться в доме Марбеллы. Подготовка судна займёт время, поэтому пока подумайте хорошенько.

— Я понимаю…

◊ ◊ ◊

Как и сказал Роланд, «Лояльные солдаты» стали более агрессивны.

Покрытый мраком поражения в войне общественный порядок в городе ухудшился. Не только белгарцы, жертвы были и среди британцев.

И одну неделю спустя…

Сегодня вечером они отправятся из гавани.

Элиз всё ещё не ответила, поедет ли она вместе с Бастианом и Роландом.

Ей было трудно сделать выбор.

Пусть их разыскивали, Бастиан не мог просто оставить её и вернуться домой. Также он не мог принуждать её пойти с ним.

Солнце заходило.

Бастиана и Элиз позвали в комнату Марбеллы.

Это был кабинет главы дома.

У одной из стен комнаты стоял ряд полок, делая её похожей на библиотеку.

В центре стоял большой стол, рядом с ним располагался кожаный стул. Обколотившаяся на него Марбелла, казалось, похудела.

Должно быть, в последнее время она находилась в сильном напряжении.

— Г-н Бастиан, как вы себя чувствуете?

— Моё тело всё ещё немного слабо, но раны больше не болят, большое спасибо!

— Замечательно.

Она поставила маленькую деревянную коробку в центр стола.

Элиз посмотрела на неё.

— Вы решили уехать в Белгарию?

— …Я до сих пор колеблюсь… Я всё ещё должна кое-что сделать в этой стране, и здесь много тех, кто рассчитывает на меня, поддерживая ценой своей жизни… Но я подвела их… и потеряла всё. Однако я, как и прежде, думаю, что могу сделать что-то для этой страны.

— Значит, вы думаете, что если уедете в Белгарию, то ничего не сможете сделать?

— Верно.

— Вы… выступали против этой войны?

— Да, я думаю, что наша страна может процветать только в мирной атмосфере… Почему вы так внезапно об этом спросили?

— Извините за резкость. Но это важный вопрос.

— Понятно.

— Это… вероятно, то, что вы искали.

Она пододвинула маленькую коробочку.

Элиз взяла её и открыла.

И резко вздохнула.

В коробке было золотое кольцо.

Это был символ монарха Высшей Британии с выгравированным гербом королевской семьи.

— Э-это?..

— Я не была уверена, что вы искали его, но это была просьба. В реке Грей Бриджа ходят лодки, которые вымывают золото. Старатели вымывают золото из русла реки, так мы и нашли это кольцо.

— Вот оно как… Но они должны были оставить его себе?

— У золотоискателей тоже есть своя гильдия. Я купила его у главы их ассоциации.

Элиз закрыла глаза.

Бастиан почесал голову.

— Это замечательно, Элиз. Эм… спасибо, Марбелла.

— Большое спасибо!

Она сжимала руки вокруг кольца, как будто молилась, и медленно опустилась на колени.

Марбелла обошла большой стол и встала на колени перед Элиз.

— Это мы должно просить у вас прощения за такой скудный приём. Ваше Величество, должно быть, истинная королева Высшей Британии, Элизабет Виктория.

— …Нет… Пусть королева Шарлотта и даровала мне кольцо, я не вернулась в столицу вовремя. Так вопрос наследования… я тоже хочу попросить у вас прощения за то, что скрыла это от вас,

несмотря на всё, что г-жа Марбелла сделала для нас.

— Что вы говорите, это естественно скрывать такое в этих обстоятельствах.

Держа руку Марбеллы, Элиз поднялась.

— Я очень благодарна.

— Я убедилась только после того, как увидела кольцо. По сравнению с королевой Маргарет, которая начала войну, Ваше Величество больше подходит на роль королевы Высшей Британии.

— …Мне стыдно говорить это… Но я уже…

— Даже дом Тирэзо Леверд может помочь вам в некоторой степени. Глава нашего дома — руководитель торговой гильдии.

— Ах, вот как?

— На поверхности мы работаем только с товарами из хлопка. Однако мы также управляем импортом высококачественной железной руды и стальных плит, это одно из ключевых отраслей нашего дома. Независимо от результата войны, если Высшая Британия выступит против империи, будет необходима высококачественная сталь.

— Д-да.

— С нашим капиталом и историей мы всё же имеем слово в политике. Я думаю, что мы можем быть полезными для Вашего Величества.

— …Я не королева. Сейчас я просто студент, Элиз Арчибальд.

— Я понимаю. Итак, леди Элиз… чтобы привести страну на верный путь, пожалуйста, позвольте нам помочь в вашем путешествии.

— Я счастлива слышать это. Но что мы должны сделать?

— Хорошая атмосфера.

Прервал их Бастиан.

— Ваша цель ясна. Я благодарен Марбелле, но, если разгорится гражданская война, я заберу

Элиз и мы сбежим.

— … Я не хочу становится причиной войны.

Элиз выглядела обеспокоенно.

Улыбнувшись, Марбелла произнесла:

— Мы, торговцы, тоже хотим мира и не сделаем ничего, чтобы начать новую войну. И именно поэтому я надеюсь, что леди Элиз сбежит в Белгарию.

— Э?!

— Может, вы будете удивлены, но сейчас Высшая Британия в хаосе. Если новый кандидат на трон появится сейчас, вероятно, это может вызвать гражданскую войну.

— Это было бы ужасно.

— Если гражданская война вспыхнет посреди войны с Белгарией, этой стране, вероятно, придёт конец. Поэтому мы должны избежать раскрытия леди Элиз.

— Да.

— Вы можете не поверить, если я скажу, чтобы вы оставили всё здесь на меня, но я всё же должна так сказать. Пожалуйста, оставьте всё здесь на меня.

Элиз кивнула; кажется, она решилась.

— … Теперь, я лишь бессильный студент; и, так как у Марбеллы есть предложение, которое принесёт стране пользу, я тоже хочу чем-то поспособствовать. Теперь я могу понять, почему я не могу показаться миру.

Марбелла облегчённо вздохнула.

Бастиан высказал свои собственные сомнения.

— Элиз, ты правда поедешь в Белгарию?

— Это не то решение, которое я могу легко принять, Бастиан. Всё же здесь у меня много друзей и родственников.

— Ах, верно, тебе пришлось о многом подумать после всего… Я думаю, ты всё обдумала.

— …Если честно… я колеблюсь.

— П-понятно.

Элиз нервничала.

И отвела глаза подальше от Бастиана.

— …Я волнуюсь, что мои личные чувства могут помешать мне судить трезво…

— Э?

Её слова были слишком неопределёнными, поэтому Бастиан не смог её понять и наклонил голову.

Элиз вздохнула.

После этого…

Поблагодарив их благодетеля Марбеллу, они попрощались.

После они поблагодарили горничную Шиа, которая заботилась о них всё это время.

У Марбеллы было одинокое выражение на лице.

— Когда наступит мир, давайте снова встретимся.

После заката вышла луна и замерцали звёзды, Бастиан и компания покинули особняк.

Ради безопасности они поехали в карете и вместе сели в грузовую повозку, идущую в гавань.

◊ ◊ ◊

Луна была высоко.

Внезапно её закрыли облака, и пятно луны стало казаться ещё дальше.

— …У меня плохое предчувствие.

Услышав слова Роланда, Бастиан спросил:

— Что такое?

— Я ненавижу неопределённость.

— Ты имеешь в виду луну?

— Да. Но и другие вещи тоже.

— У меня тоже плохое предчувствие… Но судно же отправляется уже скоро, верно?

— Это так. Теперь мы не можем вернуться.

Ночной док.

Слабый морской бриз и мягкий звук волн. По сравнению с пляжем запах моря здесь был менее выражен.

Чтобы размещать прибывший груз, позади гавани построили череду складов.

Так как лунного света больше не было, можно было легко упасть в море по оплошности.

И конечно, здесь не было никаких перил.

— Судна нет?

— …Если бы он стоял здесь, то был бы слишком заметным; судно прибудет примерно в 2:00. Найти моряков, которые могли пришвартоваться в темноте, было очень сложно.

Бастиан и Элиз шли позади.

Только один из складов был открыт.

Там было много людей, приблизительно сто или около того. У всех был тяжёлый багаж, и они спокойно ждали в темноте, затаив дыхание.

После того как Бастиан открыл дверь, все посмотрели в его сторону.

Элиз тихо взвизгнула, как будто увидела жуткую сцену.

— Это я, не волнуйтесь.

Спокойно сказал Роланд.

Сотня разношёрстных людей расслабилась.

Бастиан спокойно спросил:

— …Кто они?

— Белгарцы, которые тоже хотят вернуться домой, так же как и мы. Около сотни людей, и их багаж отправятся на рассвете. Судно уже скоро должно быть здесь…

— Кстати, Роланд, у тебя нет с собой багажа.

— Я взял только самое необходимое и немного еды.

Также в его руках была книга.

На обложки ничего не было.

— Что это за книга?

— Ты не будешь смеяться?

Редко можно было увидеть, как Роланд смущался.

— Нет, но я буду смеяться, если это что-то забавное. [□]пп: Гениальная фраза.

— Бастиан, как грубо.

— Ну, всё же в будущем я надеюсь услышать честные отзывы… Это книга, которую я пишу.

— Правда?! Ты тоже пишешь приключенческую историю?!

— Ах, нет… Я просто записываю в неё хорошие идеи. Это не развлекательная работа. Обычно их пишут на бумаге для рукописей и отправляют на фабрику для публикации. Есть издатели, которые изо всех сил стараются купить рукописи, чтобы издать книгу.

— Ты сам это пишешь?

— Увидев, что ты пишешь свой роман… я подумал, что организовать и записать свои мысли — хорошая идея.

— Это замечательно! Ты даже бумагу для рукописей купил!

— …Не стану это отрицать.

Роланд был немного смущён.

Бастиан смеялся.

Элиз тоже смеялась.

В этот момент…

Послышался звук нескольких повозок.

Бастиан был первым, кто это заметил.

— Что это такое?!

Он выглянул из двери склада.

Роланд тоже пошёл туда.

— Что произошло?

— Подъехало много повозок, три, четыре…

— Что?! Это полиция?! Армия?!

— …Какие разношёрстные. Эти люди похожи не на дисциплинированную армию, а больше на сборище преступников.

Роланд задрожал и сказал:

— Это хуже… Бастиан… Эти люди — «Лояльные солдаты».

На складе началась паника.

Все знали об организации, что убивала белгарцев. Именно поэтому они решили сбежать в империю.

Большинство собравшихся людей были гражданскими без какого-либо оружия. Хотя нашлись и люди с мечами и винтовками, сложно было сказать, смогут ли они оказать сопротивление.

Бастиан посмотрел на кинжал у себя на поясе.

Это было что-то, что он позаимствовал из сокровищницы империи.

Низким голосом Роланд произнёс:

— …Как и ожидалось… Всё-таки… они здесь.

— Они пришли за нами. О нашем плане прознали?

— Чёрт…

— Ну, мы всё же перевозим больше ста человек, тут ничего не поделаешь, что эта информация просочилась.

— Похоже, что у меня нет надежд на становление стратегом… Я не могу разработать хорошей план боя.

— Эй, что ты пытаешься сделать?!

— Другого выхода нет… это я спланировал перевозку. Я должен взять на себя ответственность и выиграть время, а вы ребята бегите через задний выход.

Роланд выбежал из склада.

Бастиан и Элиз рассказали людям на складе ситуацию и последовали за ним.

◊ ◊ ◊

Когда повозки остановились рядом со складом, из них вышло примерно тридцать человек.

Все они были похожи на голодных шакалов.

Они воняли пивом и держали в руках мечи да винтовки.

На них не было брони, и они были одеты в синие пуховые куртки. На них всех была надета одна и та же странная одежда; кажется, это их униформа.

Перед ними стоял бритоголовый мужчина в середине двадцатых.

Он выглядел действительно дерзко.

— Эй! Собравшись ночью на этом складе, куда это вы собирались сбежать, вы, белгарское отродье!

Роланд встал перед складом, как будто защищая его.

— …«Лояльные солдаты», хах? Мы возвращаемся в Белгарию. Если мы уедем, мы больше не будем причинять проблем, верно?

— Хах, ты бредишь, мусор? Мы в состоянии войны… я убью вас!

— Подождите, эти люди — гражданские, они не нарушали законов Высшей Британии.

— Даже если и так, они — граждане Белгарии, я всё равно убью их!

— Твою мать… Я-я понял… Тогда я позволю сделать с собой всё, что вы пожелаете как с их представителем. Пожалуйста, позвольте остальным уйти!

— Ха-ха-ха! Это замечательно. Этот парень сказал, что хочет стать нашим рабом, ха-ха-ха!

Тридцать голосов рассмеялись в унисон.

Послышались глумливые издёвки:

— Ни за что! — Тащи сюда женщин! — Раздевайся и прыгай в море, очкарик!

Бритоголовый впереди достал свой меч.

— Тогда я разрублю вас на кусочки, как ты хочешь. Начну с тебя.

— …У вас есть хоть капля человечности?

— Мой друг умер после того, как присоединился к войне. Это достаточная причина, чтобы перебить вас всех.

— Это просто софизм! Это никак не оправдывает ваши преступные действия. Смерть вашего друга лишь оправдание, чтобы насытить вашу жажду насилия! Разве вам не стыдно перед своим другом?!

Правда редко была приятной.

Слова Роланда были верны, и это ещё больше возмутило этих людей.

Глаза бритоголового налились кровь, и он ударил мечом.

— Я выпотрошу тебя, галиан!

Меч обрушился на него.

Роланд сжал зубы.

— Угх…

— Эй, ты думаешь, что смог бы победить, отправившись сюда один? Тебя просто разрубят после того, как ты попробуешь уклониться. Если тебя порежут, будет больно, знаешь?

Из-за спины протянулась рука. И Бастиан поймал лезвие бритоголового.

От удивления глаза лысого расширились.

Он никогда не видел, чтобы кто-то мог остановить лезвие, просто поймав его.

— Ч-что… Кто ты, чёрт возьми?!

— У меня нет причин говорить своё имя.

— Твою мать! П-почему я не могу… двинуть мечом?!

Бритоголовый пытался вытянуть и толкнуть меч, но лезвие, пойманное Бастианом, не сдвинулось ни на дюйм.

— Ты никогда не тренировал своё тело и не оттачивал свои навыки. На что ты способен, кроме как есть и пить? Если ты собрался бросить вызов силе моих рук, ты должно быть отсталый.

— Дерьмо?!.

— Вы хотите убить белгарцев потому, что ваши друзья погибли? Тогда вы должны понять мой гнев, так как вы попытались убить моего друга!

Бастиан сильно толкнул меч и отбросил бритоголового назад.

Он сделал несколько шагов, чтобы сократить дистанцию.

И пнул бритоголового в колено.

Звук разрезаемой резины раздался в ночи.

Бритоголовый закричал.

Схватился за колено и покатился по земле.

Роланд отчаянно спросил:

— Т-ты убил его?

— Эй, у тебя здравый смысл-то есть? Я просто раздробил его коленную чашечку, в ближайшем времени он не сможет ходить самостоятельно.

И, вероятно, он больше не сможет поднять меч.

Его нога была согнута в противоположном направлении.

Губы Роланда задрожали, и он сказал:

— Бастиан… тебя… тоже убьют… Я же сказать вам убегать… Почему ты пришёл помочь мне?..

— Может, ты и умный, но в нескольких вещах ты ошибся. Во-первых, задний выход охраняют такие же ребята.

— Что?!

— Они любители, поэтому можно легко предугадать, о чём они думают. Я уже сказал Элиз забаррикадировать дверь, поэтому теперь её можно открыть только изнутри. И вторая вещь, любители не смогут меня убить!

Увидев падение бритоголового, его товарищи, которые всё ещё стояли, достали оружие.

И дико закричали.

Бастиан достал кинжал.

«Три быстрых разреза»

Ножны кинжала были украшены превосходным кузнецом, лезвие было широким треугольником. Он был приблизительно 4 па (30 см) длиной.

Говорилось, что длина была такая же, как длина ноги императора-основателя Белгарии.

Кинжал был лёгким, как бумага, и известен за свою скорость, которая, казалось, была быстрее звука.

— Не убивать этих парней будет неожиданно трудно!

Он встретил меч своего противника.

«Бзинь…» — и дешёвый меч сломался на две части.

Бастиан пнул колено этого мужчины, и даже до того, как он успел закричать, отрезал руку другого человека вместе с его оружием.

Позади этих двоих был мужчина с винтовкой.

Было слишком темно, чтобы увидеть, как тот нажимает спусковой крючок, поэтому у Бастиана не было другого выбора, кроме как крутануть тело, чтобы уклониться от возможного выстрела и приблизиться к противнику.

С криком человек выстрелил. Из-за страха ствол дрожал, оттого было сложнее предугадать траекторию полёта пули. У Бастиана не было другого выхода, как приблизиться к нему с совершенно другого направления.

Несмотря на это, тот мужчина всё же крикнул: «О-он уклонился от пули?!»

«Ты же сам промазал!»

Ответил Бастиан про себя и рубанул кинжалом после уклонения, разрезав сухожилия на обеих руках мужчины.

Тот больше не мог держать оружия, а без него он не сможет ничего сделать.

И после…

Роланд дрожал.

— …Эти действия выходят за рамки человеческих возможностей.

— Не тупи! Это результат тренировок!

В особняке Бастиан какое-то время тренировался, но всё же не мог выложиться на полную. Текущие действия он измерял как половина от своих возможностей в полностью здоровом состоянии.

Даже так этого было более чем достаточно, чтобы покончить с этими пьяными любителями.

По сравнению с тем, как он сражался с регулярной армией в Грэй Бридж, он даже не разогрелся.

Даже так после победы над тридцатью мужчинами ему требовалось время, чтобы перевести дух. [□]пп: Как-то автор непонятно скипнул остальных.

◊ ◊ ◊

Бастиан вытер пот с бровей.

— Фу… Как я и думал, мои движения немного вялые…

Стонущие «Лояльные солдаты» были разбросаны по земле.

Лицо Роланда стало зелёным.

— Ты, ты действительно человек?!

— Ах, извини, что напугал. Если бы ты знал моих братьев, то не был бы так удивлён.

— Ты говоришь, что в столице есть и другие такие люди?!

— Не то чтобы много… Только Лэтреилл, Эдди и люди известные, как герои, должны быть в состоянии легко проделать такое.

— …Теперь я понимаю, почему ты сказал, что в войне ключевую роль играют люди.

— Нет, ну, я не говорил о людях, которые могут взять на себя сотню. В конце концов, эти ребята не солдаты… Поэтому я их не убил.

— Понятно.

— У некоторых сильно идёт кровь, если их товарищи у задней двери не слишком слабы, они должны получить медицинскую помощь до того, как умрут от потери крови.

— Это замечательно, я не хочу, чтобы они умерли.

После того как они оставили лежащих бандитов, Элиз выбежала из склада.

— Бастиан! Ты в порядке?!

— Конечно.

— Корабль здесь!

— О.

Во тьме можно было заметить огни.

Это было парусное судно среднего размера.

Слабый свет с палубы судна осветил док, позволяя кораблю приблизиться к суше тёмной ночью.

Не будь у них подобного оборудования, было бы очень сложно.

Люди, прятавшиеся на складе, вышли наружу.

Пусть большинство сразу же помчалось к судну, были и некоторые, кто подошёл к Бастиану, чтобы поблагодарить его.

Элиз облегчённо вздохнула.

— Замечательно. Я была так растеряна.

— И ты туда же, как я мог проиграть любителям?

— Но я всё равно волновалась.

— Ха-ха-ха…

Внезапно Роланд махнул рукой в сторону и что-то крикнул.

Бастиан быстро обернулся и понял свою ошибку.

Бритоголовый с разбитой коленной чашечкой целился из пистолета в их сторону.

И он целиться в Элиз?!

Наверное, если он нацелится на Бастиана, то тот уклонится. Поэтому вместо этого он выбрал Элиз.

Элиз шагнула вперёд и закричала:

— Остановись!

Мужчина нажал на спусковой крючок.

— Отправляйся в ад!

Прозвучал выстрел.

— !!!

Тем, кто набросился на Бастиана, был Роланд.

Он прыгнул перед Бастианом.

И паник, как марионетка с обрезанными нитями…

Роланд рухнул на землю.

Бастиан бросил свой кинжал.

И тот глубоко вошёл в живот бритоголового, который стрелял.

«Ранение смертельное?» — у Бастиана не было времени заботиться об этом.

Он помчался к Роланду и поднял его.

— Роланд!

— …Бастиан.

У него в груди была рана. Он не умер мгновенно, и пуля не попала ему в сердце, но кровь текла очень сильно. Вероятно, пуля попала в жизненно важный орган и разорвала артерию.

— П-полежи тут! Я найду доктора!

— …Всё хорошо… я знаю… Я сейчас умру… верно?

— Угх-х…

По опыту на поле боя Бастиан уже знал это.

Это было смертельное ранение.

Его взгляд помутнел.

Глаза стали горячими.

— Это… всё потому, что я колебался…

— …Нет… всё потому, что мой план провалился… Спасибо… что защитил наших товарищей…

— Но всё бессмысленно, если ты умрёшь?!

— … Я лишь могу сказать… что мне не повезло…

— Что я могу сделать…

— …Бастиан, мне нужна твоя помощь.

Он хотел пошевелить руками, но не смог этого сделать.

Элиз на коленях расположилась рядом. По её лицу лились горячие слёзы.

Она подняла книгу, которую носил с собой Роланд.

— Это?

— Вот это, Роланд?!

— …Ах… да… Я передаю это тебе… чтобы… в будущем мир… стал тем местом, где все могут достичь… своего собственного счастья…

— Я обещаю! Оставь это на меня!

И Роланд, превозмогая смерть, улыбнулся.

— …Ах-х… я… так счастлив.

…

…

…

…

…

Это были последние слова Жана Роланда де Тирэзо Леверд.

◊ ◊ ◊

Парусное судно покинуло док ночью.

В каюте судна Бастиан аккуратно вытер кровь с кинжала и открыл ту книгу.

Это была единственная вещь, которую он взял с собой.

Элиз была рядом с ним.

Если бы они не убедила его, то Бастиан, вероятно, не сел бы на корабль, неподвижно держав тело Роланда. И это то, что его друг, пожертвовавший жизнью, не хотел бы увидеть.

Чтобы не дать повода Элиз волноваться, он должен был делать вид, что в порядке.

Но Бастиан не мог остановить слёзы, он понял, что его чувства оцепенели. Он не мог понять слов, которые слышал.

Сможет ли он сдержать такое обещание?..

Книга открылась.

Она была заполнена словами, написанными Роландом.

И его слова.

Взгляд Бастиана помутнел.

— Элиз… Элиз…

— Бастиан… не плачь…

— О-он здесь… прямо здесь… Роланд прямо здесь… Все его слова здесь.

Он рыдал.

Элиз протянула руки и обняла Бастиана за голову.

Она снова не смогла сдержать тихий плачь.

Под покровом ночи парусный корабль медленно отправился к берегам империи Белгария.

http://tl.rulate.ru/book/50058/1641543